

решение испрашивается посредством атлетического состязания, согласно ходящей пословице – «кому Бог дал, того и Петр благословит», нет никакого сомнения, что преимущество, полученное в атлетических состязаниях тех, кто борется за мировое владычество, было результатом Божественного решения. Римский народ одержал верх над всеми, кто боролся за мировое владычество; это станет очевидным, если посмотреть и на состязавшихся, и на приз, или конечную цель. Приз, или конечная цель, был – повелевать всеми смертными; это мы и называем империей. Но это не удалось никому, кроме римского народа: он не только первый, но и единственный достиг конечной меты состязания, как сейчас станет ясным. Ведь первый среди смертных, кто, задыхаясь, устремлялся к этой мете, был Нин, царь ассириян; но хотя он вместе со своей женой Семирамидой и добивался оружием на протяжении девяноста лет и более (по словам Орозия) получить власть над миром, покорив всю Азию, однако западные страны мира никогда не были им завоеваны. О них обоих вспоминает Овидий в четвертой книге, где говорит, повествуя о Пираме:

Семирамида стеной окружала кирпичной когда-то... –

и дальше:

Там, где Нин схоронен, там спрячутся возле, под тенью.

Вторым устремился к этой мете Везогез, царь Египта, и хотя он завоевал и юг и север Азии, как говорит о том Орозий, однако никогда не завладевал более чем половиной мира; мало того, скифы помешали ему завершить его предприятие. Далее Кир, царь персов, пытался это сделать; после разрушения Вавилона и перехода владычества от вавилонян к персам и он не пытался завладеть западными странами, одновременно отрехшись от жизни и своего намерения под ударами Тамирисы, царицы скифов. Затем Ксеркс, сын Дария и царь над персами, обрушился на мир с таким множеством племен, с такою военною силою, что построил мост через пролив, разделяющий Азию и Европу, между Сестом и Абидосом. Об этом удивительном сооружении упомянул Лукан во второй книге «Фарсалии»:

Древле, молва говорит, над морем сделал дороги
Ксеркс в гордыне своей...

Но в конце концов, позорно вынужденный отказаться от своего замысла, и Ксеркс не сумел достичь цели. Кроме них, и притом позднее, царь Александр Македонский, ближе всех других подошедший к тому, чтобы стяжать славу монархии, засылал послов, убеждая римлян сдаться. Ожидавший в Египте ответа римлян, Александр, как повествует Ливий, словно на середине своего бега упал наземь. О существующей там, в Египте, его могиле приводит свидетельство Лукан в восьмой книге, обличая Птолемея, царя Египта, так:

Ты, обреченный на смерть, последний отпрыск Лагидов,
Ты, что распутной сестре уступишь подаренный скипетр!
Если в пещере святой хранишь ты прах македонца...

«О бездна богатства и премудрости и ведения Божья!» – кто не удивится тебе? Ведь ты удалила из состязания Александра, пытавшегося одолеть в беге римского соперника, не дав его дерзости двинуться дальше.

А что Рим стяжал пальму первенства в этом состязании, подтверждается многими свидетельствами. В самом деле: поэт наш говорит в первой книге:

Истинно, что с обращением годов когда-то отсюда
Явятся римлян вожди, от крови восставленной Тевкра,
Что они море и землю держать будут волей единой.

И Лукан в первой: